

Василий Кучеренко (ликвидатор первых дней).

Его обоих замов и многих других подчиненных уже нет на свете. Несколько лет назад умер Герой Советского Союза Леонид Телятников - командир бесстрашных пожарных, ценой своей жизни не давших огню захватить всю Чернобыльскую атомную электростанцию с тремя действующими реакторами. Оставшимся в живых ликвидаторам теперь приходится работать на лекарства.

"По стене разрушенного реактора стекал, словно кровь, расплавленный битум..."

- Василий Андреевич, нередко после большой беды вспоминаются какие-то вещи, вернее, зловещие приметы, предчувствия, сны... У вас ничего такого не было?

- Ей Богу, ничегошеньки! Весна 1986 года, если помните, была ранней, теплой, мы уже ходили в рубашках с короткими рукавами. Все цело.

Незадолго до аварии моей теще сделали операцию, и она после больницы какое-то время гостила у нас в Припяти. Немножко окрепнув, засобиралась домой, на Ивано-Франковщину. В пятницу, 25 апреля, моя жена Маруся повезла ее в Киев, к поезду. А в воскресенье мы с друзьями планировали сделать вылазку на природу - ухи поесть, шашлыков...

Нашей старшей дочке Ире шел тринадцатый год. После школы она забирала из садика младшенькую, пятилетнюю Людочку, и хозяйничала дома до нашего прихода с работы.

25 апреля я был ответственным дежурным от руководства, допоздна сидел в горотделе. Около полуночи, проверив наряды, решил заскочить домой - посмотреть, как там моя детвора. Тихонько зашел в квартиру. Девочки уже спали. Поставил греться чайник, приоткрыл окно. Из нашего окна видна станция - по прямой до нее километра полтора. На стол перед собой положил часы - они показывали примерно 1 час 20 минут - и открыл газету. Вдруг раздался взрыв - аж дом качнулся. Думаю, погода хорошая - гроза исключается, скорее всего, реактивный самолет взял звуковой барьер. Даже мыслей не было, что на станции может что-то случиться! Поэтому в окно не посмотрел. А через пару минут раздался звонок дежурного по горотделу младшего лейтенанта Якова Шевченко: "На атомной станции пожар... Машина за вами уже выехала".

Я еще раз посмотрел на спящих девочек и ушел. Окно осталось открытым...

В горотдел примчался на мотоцикле участковый Колпак. Он был по службе в медвытрезвителе, который находился рядом со станцией. Когда прогремели взрывы, подъехал ближе, посмотрел и бросился к нам - первый доложил о том, что случилось.

О подобных происшествиях я обязан был уведомить УВД Киевской области. Звоню дежурному, а он: ты, брат, шума не подымай. Тихонько разберись сначала, а уж потом...

Сообщаю о ЧП прокурору города. Первый секретарь горкома, покойный уже Гаманюк, находился в командировке. Второй - болел. Что делать?

Сажусь за руль служебной 24-й "Волги" и вместе с начальником местного отдела КГБ едем на станцию. Спускаемся с моста и попадаем в облако плотного, словно сгущенное молоко, горячего тумана. Это был пар из взорвавшегося реактора... Капота "Волги" вообще не было видно! Расстояние метров в четыреста мы преодолевали минут десять. Ехали, словно с закрытыми глазами.

Подъезжаем к блоку. Остановились метрах в пятидесяти. Увиденное я запомнил, наверное, на всю жизнь. Огромное здание высотой метров пятьдесят наполовину разрушено. Над развалинами высоко в ночное небо поднимается пламя не пламя - красное свечение удивительных, просто фантастических оттенков. А по уцелевшей части стены здания стекает черно-красный битум. Словно кровь. Жуткое зрелище...

Объезжая станцию, мы могли попасть на территорию, усыпанную кусками раскаленного радиоактивного графита, вылетевшего из взорвавшегося реактора, - продолжает свой рассказ Василий Кучеренко. - И тогда я с вами вряд ли разговаривал бы. Но нас спасло то, что дорогу перекрыли. Дежурный военизированной пожарной части № 2, расположенной рядом с ЧАЭС, сказал, что все уехали на тушение пожара.

К административно-бытовому корпусу, где находилось руководство станции, мы добрались по объездной дороге вдоль пруда-охладителя. Офицеры внутренних войск из охраны ЧАЭС сказали: что случилось, не знаем, но что-то страшное. Видим - одного человека на носилках к машине понесли, другого, третьего ведут под руки, он страшно кашляет, блюет...

Минут через двадцать в свой кабинет на ЧАЭС вошел директор станции Виктор Петрович Брюханов. Посмотрел на цифровое табло, показывающее, на какой мощности работает каждый из четырех энергоблоков. Датчик четвертого блока ничего не показывал. "Да, что-то серьезное", - сказал Брюханов.

В это время в кабинет вошел инженер-дозиметрист: "Виктор Петрович, - говорит, - очень высокий уровень радиации. Надо спуститься в противорадиационное укрытие..." Это укрытие оборудовано в подвалах под станцией. Кабинеты, прекрасная связь - звони хоть в Магадан, словом, все необходимое для работы и жизни.

Звоню из бункера в УВД. Дежурный поначалу не хотел давать мне домашний телефон начальника УВД генерала Корнейчука. Трубку взяла жена Владимира Михайловича. Я представился. "Очень приятно, - ответила супруга. - Но вы, молодой человек, знаете, который час?.." "Так точно, - говорю. - Третий час ночи!.."

Генерал тоже не обрадовался моему звонку. "Ты, - говорит, - отдаешь себе отчет в том, что ты несешь?" - "Отдаю, товарищ генерал, все своими глазами видел..." - "Кто рядом с тобой?" - не верит генерал. Даю трубку прокурору Дмитрию Степановичу Полищуку. Он подтвердил, что мой доклад - правда. Генерал смягчил тон: "Принимай решение, действуй, как предписано. Но сначала изложи все в телетайпограмме, надо докладывать выше. А я сейчас буду поднимать своих и пришлю их к вам на помощь..."

Первая информация о случившемся в Чернобыле была получена от милиции. То есть от нас. Телетайпограмма, которую я составил, сейчас хранится в Национальном музее "Чернобыль" в Киеве на Подоле.

"К станции мчались колонны пожарных машин и беззаботно ехали легковушки с палатками и удочками на багажниках..."

- Как вы думаете, почему областное руководство отнеслось к вашему докладу с недоверием?

- По двум причинам. Во-первых, в субботу, 26 апреля 1986 года, на запасном командном пункте гражданской обороны под городком Кагарлык должны были проводиться республиканские командно-штабные учения по ГО. А старый опытный генерал

Корнейчук не любил таких мероприятий. Возможно, подумал, что его пытаются втянуть в эту игру. А может, решил, что так над ним подшучивает председатель облисполкома Иван Степанович Плющ, который, как говорили, любил разыгрывать...

Но главным все же было то, что никто никогда и мысли не допускал, что такая авария вообще возможна. Считалось, что АЭС можно построить хоть на Красной площади в Москве, а реактор поставить под ложем любви новобрачных.

...Возвращаюсь к себе в горотдел. Опять через облако горячего тумана. В Ленинской комнате уже собрались практически все милиционеры Припяты. Рассказываю все как есть. Говорю с трудом, в горле начало першить. У милиции были типовые планы действий в случае различных чрезвычайных происшествий, природных катаклизмов. А как действовать в случае пожара на атомной станции - неизвестно!

- Даже плана эвакуации населения не было?

- Был. Но его пришлось изменить, как говорится, на ходу. Согласно плану мы должны были подать автотранспорт в определенные места сбора жителей Припяты. Посоветовавшись же, чтобы избежать паники и путаницы, мы решили подавать автобусы к каждому дому. Людям, особенно больным, старикам, женщинам с малыми детьми (а город у нас был молодежный), так удобнее. И милиционерам легче проследить, все ли покинули квартиры. Ведь всякое случалось.

- Как людей убеждали?

- Мы получили команду от руководства говорить, что все эвакуирующиеся должны брать с собой только документы, деньги и запас еды на три дня. Потом реактор, дескать, будет заглушен, и люди вернутся домой. Милиция же обеспечит общественный порядок в городе и сохранность имущества в оставленных квартирах.

На рассвете 26 апреля к берегам Припяты и пруда-охладителя потянулись легковые машины из близлежащих городов и сел с любителями порыбачить на зорьке. Они еще не знали о случившейся беде. Представьте себе картину: к станции мчатся колонны пожарных машин и по этой же дороге беззаботно ехали "жигули", "москвичи", "запорожцы" с прикрепленными к багажникам палатками, удочками. На дороге такое творилось! Поэтому мы сразу взяли под контроль все въезды-выезды, рыбаков и отдыхающих заворачивали обратно.

- Милиционеры знали, что из Припяты и района ЧАЭС, где с первого дня была высокая радиация, лучше уехать?

- Мы ни от подчиненных, ни от населения ничего не скрывали. На самые опасные участки я старался посылать добровольцев. Не помню ни одного случая дезертирства, малодушия. Более того, во время эвакуации наши милиционеры сняли индивидуальные средства защиты - респираторы, противогазы. Ведь у горожан этого не было! Могла начаться паника, истерика, массовый психоз. А так эвакуация Припяты, где проживало тысяч пятьдесят человек, прошла достаточно организованно. Из Киева прибыло около 1500 автобусов. Колонна машин, когда они стояли в ожидании, растянулась от Припяты до Чернобыля, а это 18 километров. Затем, согласно быстро разработанному нами плану, автобусы были поданы к домам, к каждому подъезду... Не дай Бог такое видеть... Никогда не забуду картинку: молодая женщина тащит в руках к автобусу по тяжелой сумке. За длинные ручки держатся две крошки, плачут. А мамочка их торопит: идемте быстрее,

скоро вернемся домой.

...Когда жителей Припяти эвакуировали, в домах отключили электричество. А у людей в холодильниках было полно продуктов. И они начали портиться. Пришел я 1 мая домой, открыл холодильник, а там черви...

- А как ваша семья? Говорили, что своих домочадцев начальство отправило из опасной зоны первыми?

- Мои... (Василий Кучеренко умолк. Проглотил комок. Резко встал, отвернулся и отошел к окну. Посмотрел вдаль, вытер глаза и так же решительно сел за стол, извинился и продолжил). У нас в те дни такое закрутилось! Мы с моими подчиненными двое суток не спали. И есть не хотелось. Только иногда пили минералку, ящики с которой стояли чуть ли не в каждом кабинете. Работали, как говорится, на автопилоте.

Мой рабочий стол занял заместитель министра внутренних дел Украины генерал-лейтенант милиции Бердов. И вдруг он протягивает мне телефонную трубку: "Возьми, майор, тут какой-то ребенок тебя добивается..."

Я услышал голосок Иры: "Папа, из нашего дома все уехали. Мамы нет. Что нам с Людочкой делать?" Господи, как можно было забыть о родных детях?! "Это дочка моя, товарищ генерал..." - "Как дочка? - спрашивает замминистра. - А жена где?" - "Должна была вернуться из Киева..." - "Ты что, детей не вывез? Бегом марш к детям, мать-перемать!"

Мчусь домой. А девочки уже сами собрались. Спрашивают, где мама. А я не знаю, что ответить. "Мы без мамы не поедим!.." Людочка куклу любимую прижимает к себе. Не переживай, говорю, мама задерживается. Она обязательно придет к вам! А чуть позже - и я...

Короче, дочек на машине, идущей в Иванковский район, отправили в село Сукачи к родителям моего сослуживца Ивана Кононенко. А тут и моя Маруся пришла: "Где дети?" Оказалось, после аварии рейсы на Припять с киевской автостанции "Полесье" отменили, связь с внешним миром отключили, въезд в зону ЧАЭС без спецпропусков запретили. Она, бедная, добиралась на перекладных. Потом уехала к детям, отвезла их к моим родителям в село Маковище Макаровского района.

В мае перед госпитализацией мы с замами вырвались проведать детей - жена собиралась отвезти их на Ивано-Франковщину. Старшая сказала: "Мама, мы не уедем, пока папу не увидим!.. (Плачет). Только теперь мы обратили внимание на цветущие сады. До этого не замечали, что весна!"

Сейчас у обеих дочерей свои семьи. Внуку одиннадцать лет... Здоровье, конечно, оставляет желать лучшего.

"Перенесших острую лучевую болезнь осталось в живых человек сорок"

- Я же в зоне ЧАЭС работал до августа 1986-го, - продолжает Василий Кучеренко. - Однажды потерял сознание. В августе меня отправили в отпуск, в санаторий на Дальнем Востоке, на берегу океана. Там в воде и воздухе много йода. Помню, приехали мы туда - я и еще несколько чернобыльцев, природа - как в раю. А мы стоим и не можем поверить, что по этой траве можно ходить, на ней можно лежать, в тени этих деревьев можно отдыхать. Дома ведь все это было заражено радиацией, и зеленый цвет утратил было для

нас значение цвета жизни!

Потом меня наградили орденом Красного Знамени и предложили работать начальником информационно-аналитического центра УВД Киевской области. Полковничья должность, перспектива квартиры в столице... Но на этой бюрократической должности я выдержал две недели и удрал из столицы в Вышгород, где 13 лет руководил местным райотделом милиции. Построил дом в селе. Сейчас на пенсии, но еще преподаю в Киевском училище первоначальной подготовки милиции.

- Домой в Припять тянет?

- Уже немного успокоился. А поначалу мы очень тосковали... Последний раз я был там года три назад, когда отмечали 20-ю годовщину аварии на ЧАЭС. Зашли с товарищами ко мне в мою пустую квартиру, сняли дверь, приладили ее к подоконнику и на положенный на бок пустой шкаф, разложили на ней закуску-выпивку, помянули...

Но сейчас у меня душа больше болит за нашего брата-ликвидатора. То ли в 2005-м, то ли в 2006 году вышел президентский указ об учреждении пожизненных стипендий лицам, ставшим инвалидами вследствие острой лучевой болезни (ОЛБ). Лишние 700-800 гривен не помешают человеку, которому чуть ли не всю пенсию приходится тратить на лекарства. Нас, оэлбешников, в живых осталось человек сорок. Но почему-то в президентских структурах, готовящих этот указ, в список стипендиатов включили 23 человека, а об оставшихся 24-х забыли. Абсурд! У нас в пожарной части работали знаменитые братья Шавреи, они одними из первых тушили пожар на четвертом блоке вместе с будущими Героями Советского Союза Владимиром Правиком и Виктором Кибенком. Так одному из братьев дали стипендию, а другому - не дали. А ведь они вместе лазили по горящей крыше, по колено в расплавленном битуме! Где совесть у наших правителей?

Мы ходили, добивались. Уже были согласны даже взятку дать. Но один из чиновников заявил: не ходите сюда, нас этот вопрос не интересует... В бюджете не предусмотрено... Господи, ведь речь идет о 20 тысячах гривен в год! Воруют же куда больше! Не дай Бог случись сейчас что-то подобное - никто рисковать головой не пойдет, если государство так по-скотски относится к своим гражданам.

06 Май 2009 10:01:26

Опубликовал

Автор/источник: Владимир ШУНЕВИЧ